

Капроновая елочка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Капроновая елочка. Василий Макарович Шукшин

Двое стояли на тракте, ждали попутную машину. А машин не было. Час назад проехали две груженные – не остановились. И больше не было. А через восемь часов – Новый год.

Двое, отвернувшись от ветра, топтались на месте, хлопали рукавицами... Было морозно.

– Кхах!.. Не могу больше, – сказал один. – Айда греться, ну ее к черту все. Что теперь, подышать, что ли?

Метрах в двухстах была чайная, туда они и направились.

Впереди, припадая на одну ногу, шагал тот, который предложил идти греться. При своей хромоте он шел как-то очень аккуратно, ловко, ладно. Следом, заложив руки за спину, вышагивал мужик метра в два с лишним. Шагавший впереди то и дело оглядывался на тракт; второй сосредоточенно смотрел себе под ноги. Оба были из одной деревни, из Буланова, оба утром приехали в город по своим делам и договорились вместе уехать. Тот, что пониже, работал кладовщиком в Булановской РТС, другой – кузнецом в той же РТС. Кладовщика звали Павлом. Большого мужика – Федором.

– Я думаю, их совсем седня не будет, – сказал Павел. – Под Новый год ни один дурак никуда не поедет.

Федор промолчал.

В чайной было тепло и пусто.

Павел прошел к стойке. Федор для приличия обмахнул рукавицей валенки и тоже прошел к стойке.

– Налей по сто пятьдесят, – сказал Павел.

– Все еще не уехали? – без всякого интереса спросила буфетчица. (Они уже разок приходили греться.)

– Не уехали. Новый год с тобой встречать будем. Согласная? – поинтересовался Павел.

Молодая толстая буфетчица налила два по сто пятьдесят, отрезала два куска хлеба и только после этого ответила:

– Много таких желающих найдется.

Павел сдвинул шапку на затылок, весело посмотрел на буфетчицу, сказал неопределенно:

– Да-а...

Выпили. Присели к столику, молча ели хлеб, макая его в солонку.

Вошел еще один посетитель, представительный мужчина в козлиной дохе, в новых негнущихся валенках, в папахе.

Сказал громко:

– С приближающимся! – У него, видно, было хорошее настроение.

Никто ему не ответил.

Мужчина подошел к стойке, расстегнул доху.

– Сто грамм, голубушка, и чего-нибудь... – вытянул шею, разглядывая полки. –

Капроновая елочка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Чего-нибудь на зубок.

Павел толкнул коленом Федора, показал глазами на представительного мужчину. Федор кивнул. Этого человека они знали. Жила в их деревне одинокая вдова Нюра Чалова, добрая, приветливая баба. И вот этот самый человек ездил к ней из города по праздникам и в выходные дни. В городе у него была семья, дети, двое, кажется. Нюра знала это, но почему-то отказать не могла – принимала. Все жалели Нюру, а этого гуся осуждали.

Мужчина выпил водку, смачно крякнул и подсел с бутербродом к столику.

– Тоже ехать?

– Мгм.

– Нету машин?

– Мгм, – односложно отвечал Павел, в упор разглядывая мужчину.

– А что делать?

– ???

– Черт... Мне надо срочно в Буланово добраться. Что же делать-то?

Павел, продолжая нескромно разглядывать ухажера, спросил:

– Что, живешь там?

– Да нет... – Мужчине стало жарко, он приспустил с плеч доху. Павел увидел у него во внутренних карманах две бутылки водки. – В гости еду.

– Понятно, – значительно сказал Павел.

– Как же добираться-то будем? – сокрушался мужчина. – А вам не в Буланово?

– Пешком, – решительно сказал Павел, отвлекаясь от ухажера. – Я думаю, надо идти, Федор. А то прокукуем тут... А?

Федор задумчиво жевал.

– Вы тоже в Буланово? – еще раз спросил мужчина. Опять ему не ответили.

– Пойдем бором, часа через четыре дома будем. Дорогу я знаю.

– Сколько километров? – все пытался влезть в разговор мужчина. И опять на него не обратили внимания.

– Как, Федор?

– Пошли. – Федор поднялся.

– Так вы тоже в Буланово? Или куда?

– В Буланово, – сердито ответил Павел.

– Черт возьми совсем! – Мужчина потрогал в раздумье гладко выбритый, круглый, как пятка, подбородок. – Что же делать-то? Совсем не идут машины?

– Попробуй подожди, может, тебе повезет.

Павел с Федором пошли из чайной. Мужчина смотрел им вслед тоскливым взглядом.

– К Нюрке опять собрался, – сказал Павел, когда вышли на улицу. – Водка в карманах... Гад.

Федор сплюнул на снег, надвинул поглубже шапку.

Капроновая елочка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Всыпать разок хорошенько – перестанет ходить, – сказал он. Помолчал и добавил:

– Нюрку только жалко.

– Она тоже хороша!.. Знает же, что у него семья, дети!..

– Та-а... чо ты ее осуждаешь? Ихнее дело... слабые они. А он, видно, приласкал.

Отошли от чайной далеко уже, когда услышали сзади возглас:

– Э-э!

Их догонял ухажер.

– Ты глянь! – изумился Павел. – Идти хочет.

Федор ничего не сказал и не сбавил шага.

– Пошли!.. Иду с вами! – объявил ухажер таким тоном, точно он кого-то очень обрадовал этим своим решением.

Пошли втроем.

Окраина городка точно вымерла. Злой ветер загнал все живое под крыши, к камелькам. Под ногами путников громко взыкала мерзлая дорога.

– Я седня на заводе разговор слышал: в девятьсот восьмом году не метеор в тайгу упал, а люди какие-то к нам прилетали. С другой планеты, – заговорил Павел, обращаясь к Федору.

– Ерунда все это, – авторитетно заявил ухажер. – Фантазия.

– Что-то у них испортилось, и произошел взрыв – малость не долетели, – продолжал Павел, не обращая внимания на замечания ухажера. – Как считаешь, Федор?

– А я откуда знаю?

– По-моему, люди были, – сам с собой стал рассуждать Павел. – Что-нибудь не рассчитали... Могло горючего не хватить.

– Сказки, – уверенно сказал ухажер. – Народу лишь бы поболтать, выдумывают всякие теории.

Павел обернулся к нему.

– Есть поумнее нас с тобой. Понял?

Ухажер не понял.

– Ну и что?

– А то, что не надо зря вякать. «Сказки»...

Ухажер, глядя сверху на Павла, снисходительно усмехнулся.

– Верь, верь, мне-то что.

– Каждый из себя ученого корчит... – Павел сердито высморкался. – Расплодилось ученых: в собаку кинь – в ученого попадешь.

Ухажер опять усмехнулся и посмотрел на Федора. И ничего не сказал. Замолчали. Под ногами тонко пела дорога: взык-взык, взык-взык... Ветер маленько поослаб.

Вышли за город. Остановились закурить.

– Теперь так: этот лесок пройдем, спустимся в лог, пройдем логом – ферма Светлоозерская будет. От той фермы дорога повернет вправо, к реке... Там пасека

Капроновая елочка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru попадется. А там километров шесть – и Буланово, – объяснил Павел.

Пошли.

– А ты чего в городе делаешь? – спросил вдруг Федор, оглянувшись на ухажера.

– Как?

– Где работаешь-то?

– А? По снабжению. – Ухажер расправил плечи, весело посмотрел вперед. Положительно у него были хороши дела. Он радовался предстоящей встрече.

– Воруюсь? – поинтересовался Павел.

– Зачем? – Снабженец не обиделся. – Кто ворует, тот в тюрьме сидит. А я, как видишь, вольный человек.

– Значит, умеешь.

– А к кому в гости идешь? – опять спросил Федор.

Снабженец ответил не сразу и неохотно.

– Так... к знакомым.

– Сколько ты, интересно, получаешь в месяц? – Павла взволновал вопрос: ворует этот человек или нет?

– Девятьсот восемьдесят. По-старому конечно.

– А семья какая?

– Четверо со мной.

– жена работает?

– Нет.

– Давай считать, – зловеще сказал Павел. – Двое ребяток – обувь, одеть: пару сот уходит в месяц? Уходит. Жена... тоже небось принарядиться любит: клади две сотни, а то и три. Пятьсот? Себе одеться – двести. Семьсот?.. А то и все девятьсот: выпить тоже, как видно, не за ворот льешь. Так? На пропитанье клади пять-шесть сот – сколько выходит? А ты одет-то вон как – одна доха небось тыщи две с половиной...

– Две семьсот, – не без гордости поправил снабженец.

– Вот!

– Уметь надо жить, дорогой товарищ. А это последнее дело: увидел, что человек хорошо живет, – значит, ворует. Легче всего так рассуждать.

– А где же ты берешь-то?!

– Уметь надо, я говорю. И без воровства умные люди крепко живут. Голову надо иметь на плечах.

Павел махнул рукой. И замолчал.

Прошли лесок. Остановились еще закурить. – Половинку прошли, – сказал довольный Павел и похлопал себя руками по бокам. – Счас там пельмешки заворачивают!.. Водочка в сенцах стоит, зараза. С морозца-то так оно это дело пойдет! Люблю празднички, грешная душа.

– А чего ты без жены в гости поехал? – спросил Федор, глядя на снабженца

Капроновая елочка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
спокойно и презрительно.

Тот нехорошо прищурился, окинул громадного Федора оценивающим взглядом, сказал резко:

– А твое-то какое дело? – Он, видно, стал догадываться, куда клонит Федор. – Что тебе до моей жены?

Федор и Павел удивленно посмотрели на своего попутчика: как-то он очень уж просто и глупо разозлился. Павел качнул головой.

– Не глянется.

– Мне до твоей жены нету, конечно, дела, – вяло согласился Федор. – Интересно просто.

Пошли дальше.

Прошли еще километра три-четыре, прошли лог, свернули вправо.

Стало быстро темнеть. И вместе с темнотой неожиданно потеплело. Небо заволочлось низкими тучами. Подозрительно тихо сделалось.

– Чувствуете, товарищи? – встревоженно сказал снабженец.

– Чувствуем! – насмешливо откликнулся Павел; они с Федором шли впереди.

Еще прошли немного.

Федор остановился, выплюнул на снег окурок, спокойно, ни к кому не обращаясь, сказал:

– Счас дунет.

– Твою мать-то, – заругался снабженец и оглянулся кругом – было совсем темно. И все та же зловещая давила тишина.

– Успеем, – сказал Павел. – Поднажмем малость.

Федор двинулся вперед. За ним – Павел и снабженец.

– А если не успеем? – спросил снабженец. – А?

– Отстань, ну тя! – обозлился Павел. – Трухнул уже?

Пошел снег. Поначалу сыпал сухой и мелкий, потом повалил густо, хлопьями. Все пространство от земли до неба наполнилось тихим шорохом.

Так продолжалось недолго. Стал дергать нехолодный ветер, и с каждым разом порывы его крепчали.

Через десять минут вверху загудело.

– Так, – сказал снабженец, останавливаясь. Но оба его спутника молча продолжали идти вперед. Снабженец догнал их.

Ветер сперва кружил: то в спину толкал, то с боков. Потом наладился встречный – в лоб. В ушах засвистело, в лицо полетели тысячи маленьких холодных пуль.

Дорогу перемело; ноги то и дело вязли в сугробе. Павел раза три отбежал в сторону, пропадая во тьме. Появлялся и кричал бодро:

– Верно идем!

А идти становилось все труднее. Ветер ревел, бил людей холодными мокрыми ладонями, пытался свалить с ног. Вверху нечто безобразно огромное, сорвавшееся с цепей, бесновалось, рыдало, выло...

Капроновая елочка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Снабженец путался в длинной дохе, падал. Один раз упал и потерял рукавицу.

– Э-э! – заорал он, ползая в снегу – Подождите!

К нему подошел Федор. Долго вместе искали рукавицу. Нашли. Федор помог снабженцу подняться.

Павел топтался на снегу кругами – хотел понять: на дороге они или сбились.

– Где же пасака-то твоя?! – не скрывая раздражения, крикнул снабженец.

– Будет и пасака! Все будет... – ответил Павел. – Терпение! – Он надолго пропал в темноте.

Федор и снабженец стояли рядом, спинами к ветру.

– Трепач он, – сказал снабженец.

Федор повернул к нему голову.

– Я говорю, сбился он! – повторил снабженец.

Федор промолчал. Он знал это.

Неожиданно рядом появился Павел.

– Так, братики!.. – Он коротко и невесело хохотнул. – Маленько того... заблудились!

– Как? – спросил снабженец.

– Но я направление примерно знаю. Надо идти.

– Как заблудились?! – опять спросил снабженец.

– «Как! Как!» – озверел Павел. – Пасака должна быть, а ее нету, вот как! Заладил, блохастый!

– Ты что, смеешься, что ли?

– Пошли! – скомандовал Павел. – Главное, идти, не стоять. Я направление знаю: на ветер надо идти.

Федор послушно двинулся вперед – на ветер.

– Да куда идти?! Куда идти?! – перекрывая вой ветра, заорал снабженец. – Вы что, маленькие, что ли?!

Ему не ответили. Двое удалялись от него. Он догнал их, схватился за полушубок Федора, быстро заговорил:

– Надо счас в снег зарыться, переждать!.. Я слышал, так делают. Мы же пропадем иначе. Выбьемся из сил и пропадем! Он же не знает, куда идти!..

Федор, не оборачиваясь, крикнул:

– Ничо, шагай!

С полчаса медленно, с отчаянным злым упорством шли навстречу ветру, проваливаясь по колено в снег.

Ветер неистовствовал.

Павел остановился наконец, долго соображал, бессмысленно вглядываясь в ревущую тьму.

– Ну?! – крикнул Федор.

Капроновая елочка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– Придется выходить на тракт. На деревню можем не попасть – ни черта не видно!
Сворачиваем! – распорядился он.

– Сволочь! – громко сказал снабженец.

Это услышали; Павел повернулся и пошел было к нему, но Федор подтолкнул его вперед.

– Дерьмо собачье, – проворчал Павел.

Опять трое, перегнувшись пополам, медленно побрели по целику. Ветер теперь бил слева. Еще прошло какое-то время.

– Я больше не могу! – заявил снабженец. – Все!

Остановились.

– Как это не можешь? – спросил Павел.

– Не могу! Ясно?.. – Снабженец глотнул ветра, закашлялся. – Надо же... кха-кха-кха!.. Надо ж понимать, идиоты! Никуда нам не выйти! – Он сел на снег и согнулся в новом приступе кашля. – Я зареюсь в снег и пережду.

К нему подошел Павел. Склонился.

– Идти надо, чего ты слюни-то распустил! Куда зареешься, дура сырая?.. Замерзнешь тут, как кочерыжка, и все. Он на сутки зарядил, не меньше. Идти надо!

– Уйди от меня, трепач! – взвизгнул снабженец и заматерился.

Павел облапил его, стал поднимать.

– Пойде-ешь!.. Как Исусик пойдешь у меня, ухажер сучий. Я те зареюсь...

Снабженец отчаянно упирался, хрипло, всхлипами дышал... Плюнул в лицо Павлу.

– Гад! Завел!..

Павел развернулся и навесил снабженцу в челюсть. Тот упал в снег. Федор, стоявший до этого в сторонке, подошел к ним, оттолкнул Павла. Взяв снабженца за грудки, поднял.

– Кому сказано: идти! А то, если я разок вмажу, от тебя одна доха останется. Шагай!

Снабженец покорно пошел.

– погоди, – сказал Федор. – Давай твою доху, а сам надевай мой полушубок – легче будет.

Снабженец молча снял доху, надел легкий, удобный в ходьбе полушубок.

Павел вышел вперед... И опять пошли.

Часа в четыре ночи Павел остановился, расстегнул полушубок, вытряхнул из-за пазухи снег, сказал без особой радости:

– Буланово – собак слышно. – Он устал смертельно.

Постучались в крайнюю избу.

Их спросили из-за двери, кто они, откуда... Павел назвал себя, Федора. Им сказали, что не знают таких. Павел заорал:

– Вы что, с ума там посходили?! Люди подышают, а они допрос учинили!

– Вышибай дверь, – робко и устало посоветовал снабженец.

Капроновая елочка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Их впустили.

В избе выяснилось: это не Буланово, а зверосовхоз «Маяк».

Павел аж присвистнул.

– Какого кругалю дали!

Снабженец осторожно отряхивался у порога. Федор снял доху, повесил на стену. Снабженец снял ее, вынес в сенцы и там долго отряхивал с нее снег.

– Водки теперь, конечно, не достать? – спросил Павел.

– Какая водка! – воскликнул хозяин, зевая и кутаясь в одеяло – в избе выстыло. Из-за его спины выглядывала недовольная заспанная жена. – Я б сейчас сам с удовольствием похмелился.

– Ну, нет так нет. На нет, говорят, и спроса нет, – грустно согласился Павел.

Снабженец долго устраивал доху на вешалку, потом присел на припечье.

– Давай спать, Федор, – сказал Павел. – Небось не простынем.

Они расстелили на полу полушубки, легли, не раздеваясь.

Хозяин дал им укрыться свой тулуп.

Снабженец залез на печку.

Погасили свет.

– Стрелили Новый год, – вздохнул Павел. – Язви ты в душу.

Буря колотила по крыше дома. В печной трубе тоскливо завывало. Во дворе, под окнами, скулила собака. Громко хлопали ворота – когда входили, забыли их закрыть.

– Ворота-то... черти вы такие, – сказал хозяин. – Расхлещет теперь.

Пришельцы промолчали – никому не хотелось идти закрывать ворота.

Минут десять лежали тихо.

– Слышь, на печке! – строго сказал Павел. – У тебя есть водка. В карманах, в дохе. Я видел вчера. Мы же отдадим тебе...

– Была, – откликнулся негромко снабженец. – Потерял я ее. Выронил.

Павел повернулся на бок и затих.

С печки послышалось ровное посапывание. Павел неслышно поднялся, подошел к дохе снабженца и стал шарить по карманам – искал водку. Водки действительно не было. В одном кармане он наткнулся на какой-то странный колючий предмет. Павел вытащил его, зажег спичку – то была маленькая капроновая елочка, увешанная крошечными игрушечками. Елочка была мокрая и изрядно помятая у основания. У крестовинки прикреплена бумажка, и на ней написано печатными буквами: «Нюсе, моей голубушке. От Мити».

– Положь на место, – сказал вдруг снабженец с печки.

Павел положил елочку в карман дохи, лег.

– К Нюрке опять пошел? – спросил он.

– Не твое дело.

– «Митя», – передразнил Павел. – Какой же ты Митя? Ты уж, слава те Господи, целый Митька.

– Огурцов Укроп Помидорыч, – зачем-то сказал Федор. И хмыкнул.

– До чего ушлый народ! – возмутился Павел. – Залезет вот такой гад в душу с разными словами – и все, и полный хозяин там..

– Пошли вы к черту! – громко сказал снабженец. – Чего вы злитесь-то, как собаки?

– Да хватит вам, – заворчал хозяин. – Нашли время разговаривать. Дайте доспать нормально.

Замолчали.

Хозяин через три минуты захрапел.

– А то злятся все, как собаки, – сказал снабженец с печки. – Не глянется, что лучше вас живу?

Павел и Федор не сразу нашлись, что на это ответить.

– Закрой варежку, – сказал наконец Павел. – Ворюга.

– Ты меня поймал, чтоб так говорить? – повысил голос снабженец.

Чувствовалось, что он привстал.

– Я тебя по походке вижу.

– Нет, ты поймал меня?

– Сдался ты мне – ловить тебя. А от Нюрки тебя, поганца, отвадим, заранее говорю. Придешь седня, мы там поговорим.

– Да какое ваше дело?! – почти закричал снабженец.

Проснулся хозяин.

– Ну, ребята, – сердито заговорил он, – пустил вас как добрых людей, так вы теперь соснуть не даете. Чего вы орете-то? Что, дня не хватает для разговоров ваших дурацких?

Замолчали.

Долго лежали так.

– Как собаки накинута... – шепотом сказал снабженец.

– Гад, – тоже шепотом сказал Павел. – «Милой голубушке...» Голубчик нашелся. Я тя седня в деревне приголублю.

Федор хохотнул в рукав.

– Мужики, у вас совесть есть или нету? – совсем зло сказала хозяйка. – Вы что?!

– Все, спим, – серьезно сказал Павел. – Давай спать, Федор.

Скоро все заснули.

К утру буран улегся.

Павел с Федором проспали; снабженца в избе уже не было.

– Ушел, – сказал хозяин.

Выпили с хозяином две бутылки водки и пошли навеселе в Буланово.

Капроновая елочка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Двенадцать километров отшагали незаметно.

В Буланове завернули еще в чайную, еще подкрепились... Совсем хорошо стало на душе.

– Пошли к Нюрке зайдём? – предложил Павел. – Поглядим на их...

– Пошли, – согласился Федор.

– Мне все же охота поговорить с им, – не терпелось Павлу – Доху надел... Сука! А я полушубок не мог взять: по шестьдесят восемь рублей привозили, не мог занять ни у кого. А что я, хуже его работаю?! – Павел кричал и размахивал руками. – Что я, хуже его?!

Федор молчал.

Нюра ждала гостей... Только не этих. Сидела в прибранной избе – нарядная, хорошая. Стол был застелен камчатной скатертью; на нем стоял начищенный самовар – и все пока, больше ничего. В избе было празднично.

– А где он? – сразу спросил Павел.

– Кто?

– Этот гусь... В дохе-то?

Нюра покраснела.

– Никого здесь нету. Вы чего?

– Не пошел, – сказал Федор. – Он обратно в город уехал.

– А-а... струсил! – Павел был доволен. Стал рассказывать Нюре: – Шли ночью с твоим... ухажером. Елочку тебе нес, гад такой. И главное, написал: «От голубчика Мити». Я говорю: если, говорю, я тебя еще раз увижу у Нюрки, ноги повыдергаю. Ты, говорю, недостойный ее! Ты же так ездешь – лишь бы время провести, а ей мужа надо. Да не такого мозгляка, а хорошего мужика! – Не замечал Павел, как меняется в лице Нюра, слушая его. – А ты гони его, если он еще придет! Гони метлой поганой! Митя мне, понимаешь...

Федор смотрел на Нюру. Молчал.

– Спасибо, Павел, – сказала Нюра.

– Ты мне скажи, когда он придет...

– Спасибо тебе. Позаботился. А то сидишь одна – и никому-то до тебя нету дела. А ты вот пришел... позаботился... – Нюра отвернулась к окну, кашлянула.

– А чего? – не понял Павел.

– Ничего. Спасибо... – Голос Нюры задрожал. Она вытерла уголком платка слезы.

– Пошли, – сказал Федор.

– А ты чего, Нюр? – все хотел понять Павел.

– Пошли, – опять сказал Федор. И подтолкнул Павла к двери. Вышли.

– А чего она?

– Зря, – сказал Федор. – Не надо было.

– Чего она, обиделась, что ли?

Федор не ответил.

Капроновая елочка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Ей же, понимаешь, делаешь лучше, она – в слезы. Бабье!

– Трепесся много, – сказал Федор. – Как сорока на колу. У вас все в роду трепачи были. Балаболки.

– А ты-то чо? – Павел приостановился от неожиданности.

Федор как шагал, так продолжал шагать.

– Федор! – крикнул Павел. – Пошли, у меня пара бутылок дома есть. Пошли?

Федор свернул в свой переулок – не оглянулся.

Павел постоял еще немного в раздумье. Плюнул в сердцах и тоже пошел домой.

– Пошли вы все!.. Им же, понимаешь, лучше делаешь, а они... строят из себя. Я же виноват, понимаешь. Народ!

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!